

Королева-королева вошла с тревогой и, увидев своего сына-младенца, лежащего на земле в беспорядочной коме, но лицо его было еще в цвете, вдруг встревожилась и сурово спросила: "Тысячи секретов не захотели исцелить шесть принцев. Посмейте заставить его выглядеть так!"

Мелодичный женский голос с оттенком непреодолимого гнева: "Его Королевское Высочество Шестой Принц находится в хаотическом состоянии, и его придворные должны преодолеть Его Высочество."

Вдовствующая императрица Цысяо и императрица Дуаньми уже давно враждуют друг с другом. Фрейлина королевы, естественно, не понравится Цяньми так сильно, не говоря уже о душевном состоянии в это время.

Она сразу же пришла в ярость: "Иди сюда! Отведи тайного гонца в наш дворец!"

Цинь Саньфан был так унижен подобным позором. В этот момент ему не терпелось омыть храм Чаоян кровью. Где он мог это вынести? Фиолетовые глаза вспыхнули, в них был убийственный блеск. Стражники долгое время боялись тайны. Тупик сохранялся, и атмосфера в храме была напряженной.

В это время "Император здесь" прервал суровую сцену.

Муронг, мудрый и могущественный император Страны Великой Ночи, шагнул внутрь. Люди в доме поклонились и отдали честь. Он шел не останавливаясь, торопливо отвечал и направился прямо к своим шести принцам.

Двадцать шестого принца в это время уже перенесли на диван, чтобы он успокоился, но он был слишком грязен, чтобы привести его в порядок в будущем, и его голова и лицо были такого цвета. Муронг была поражена и спросила, "Что случилось с Сонгом?"

Королева-императрица сердито говорила до и после инцидента, и наконец с ненавистью сказала: "Тысяча секретов - это действительно отвратительно! Отказ от лечения шести принцев уже является преступлением, но они осмеливаются причинить вред шести принцам! Пожалуйста, пусть император решит за моего сына!"

Выслушав все до конца, Ву Муронг поднял глаза на магистра Национального нормального университета.

□ Что за хаотичная ситуация, кто его хозяин?

Чэнь Кебай бросил на него слабый взгляд, на его лице не было даже ложного благоговения.

"Тысячи секретов, в конце концов, не медицинские и не лекарственные, а королева заботится о хаосе, что слишком сурово. Главное сейчас - это Песня А, а остальные не упоминают о ней заранее". Муронг Мира застонала. Пойдем, посмотрим на болезнь шестого принца. "

Он подождал, пока все отступят, оставив только потерявшего сознание шестого принца, Его Королевское Высочество и его чиновников, и Муронг неохотно спросил своего господина: "Что происходит? Чем вас обидели Сяолю и Цяньми?"

Голос Чэнь Юбая был холоден: "Не смей".

Си Мурон всегда был груб с ним, и если он не мог найти причину, то говорил: "Ему шесть лет, и когда тебе это ни к чему, не заботься о нем".

Больше всего Чэнь Юбая раздражали Муронг и Муронгян, отец и сын, которые ласково называли его "Юй Бай". Он с отвращением опустил глаза, поставил на стол холодный чай и поднял руки с выражением шести принцев.

Несмотря на грубость и превозмогание, шестой принц все же сразу проснулся.

"Отец Император!" Он проснулся и обнял бедра Муронга, причитая и плача: "Отец Император... Учитель кормит меня... лекарствами... Отец... Убей его! Руби его! Выруби его! "

Императорская кукла успокоила благородного и гордого сына и недовольно посмотрела на хозяина.

Чэнь Юбай нахмурил брови и сказал: "Шесть принцев сказали: "Осторожно! Это лекарство шесть принцев вчера дали моей ученице в доме. Шесть принцев сказали ей, что это эликсир. Этим эликсиром я лечил шестого принца. ? "

"Ты несешь чушь!" Муронг Сонджита была в ярости: "Я явно дала ей слабительное! Ты просто дала мне милое лекарство! Ты подменила лекарство!"

Император слишком поздно остановился. Как только он это сказал, он услышал очень холодный смех от Национального Учителя Генерала: "Шестой император дал мне понос, но сказал, что эликсир издевается над ней".

Разъяренный Муронг Сонг Фанцай проболтался. В этот момент его спросили, он отвел глаза и перешел к насильственному спору. Магистр Национального нормального университета улыбнулся и спросил: "Шестой сын рта сказал, что я изменил лекарство, и сказал, что коробка была очаровательной. Как ты можешь видеть медицину? "

Маленькое личико Его Королевского Высочества 26-го Императора мгновенно покраснело!

"Ты! Я... просто..."

"Окончательно? Что случилось с шестым принцем?" Чэнь Юбай йойо: "Наконец, она послала шесть принцев, чтобы спасти шестерых принцев, но она сказала, что шесть принцев приняли зелье? Чэнь пошел и столкнулся с ней!"

"Нет, нет, нет! Не уходи!" Муронг Сонг отскочила от дивана, как от иголки, а ее лицо и шея покраснели. "Это не имеет значения! Эта коробка - не зелье! Просто у меня на некоторое время закружилась голова. Неправильно! Эта коробка - слабительное! Это та самая коробка, которую я вчера отдал Цзи Сяоли! Я съел слабительное! Ай! Ой, у меня живот болит! Я хочу выразить уважение! "

□ сказал он и скатился с дивана на пол.

Некоторое время в зале находились только два императора и государственные учителя. Император многозначительно улыбнулся и сказал: "Начальный Шестой невежественен и оскорбляет возлюбленных государственного учителя, и государственный учитель простит меня."

"Император говорит многозначительно".

"Похоже, что приемная дочь дворца Чжэньнань действительно известная и талантливая личность, а ведь она работает учителем всего несколько дней. Она завоевала благосклонность Национального нормального университета, и за нее сердито прослушали столько уроков шесть принцев. Магистр Национального нормального университета, который всегда был слабым.

Чэнь Юбай выглядел как обычно, снял с пояса сумку и подал ее императору.

"Что это?" с улыбкой спросил Муронг.

"Это противоядие от шестого принца". Мастер национального учителя также слегка улыбнулся.

Тонг Муронг кивнул и улыбнулся более расслабленно.

□ "Просто вчера ученик был напуган Его Королевским Высочеством Шестым Принцем.

Это противоядие не смогло различить, какое из них предназначено для Шестого принца. Всего их двенадцать. Император попробует каждое из них".

Бу Муронг не мог насмеяться от души.

"Королева-мать все еще с тревогой ждет снаружи зала, а теперь противоядие в руках императора, и двор удаляется". Мастер национальных учителей ушел в отставку с почтительной улыбкой.

**

Он вышел из зала Чаоян, а освеженные взрослые Гуоши пошли по дворцовой дороге, затененной деревьями, к воротам дворца.

Внезапно между тенями зеленых деревьев вспыхнул фиолетовый свет, рот Чэнь Юбая слегка шевельнулся, а его шаги стали нормальными.

Цинь Сан обычно не пользуется мечом, но на самом деле ее мастерство владения мечом, унаследованное от мастеров боевых искусств, изысканно и утонченно. Меч с фиолетовым светом в ее руке был совершенно необыкновенным. Когда безжалостный меч вонзился в Чэнь Юбая, даже воздух заострился. Манг вообще разрезал на части.

Чэнь Юбай не стал уклоняться от этого потрясающего меча.

Он встал, и когда воздух от меча почти пронзил его тело, он отклонился в сторону, слегка уклонившись от меча. Гладкий и тонкий черный ледяной шелк покрывал глаза фиолетовой, как рассеянный черный туман. Она зарычала, но было слишком поздно, запястье мгновенно стало конопатым, и меч был выпущен.

□ Этот меч - всего лишь вдох и выдох усилия, один фиолетовый, один черный, и две тени проходят мимо, затрудняя другим увидеть, что произошло.

Черный мастер в национальном подразделении схватил меч и ударил ее рукоятью по спине меча.

Я такая красивая женщина в стране, а в столице столько королей и вельмож, что Сяо Эр, о

которой думают дети, без пощады была сбита на землю тысячами девушек и будуаров.

Он не только не проявил жалости, Чэнь Юбай даже не удосужился взглянуть на нее.

Он дернул щелчком фиолетовой световой меч в своей руке, и меч издал прекрасный драконий стон.

Он сыграл еще два раза, чтобы прослушать ее, а затем ввел внутреннюю силу с ****, чтобы сложить ее. Ее именное устройство сломалось, и лом был привычно отброшен к ее ногам.

"Чэнь Юбай, - сказал Цинь Сань низким голосом, - ты действительно считаешь себя феей? Если ты так сильно обижаешь племя Цяньми, неужели ты не боишься бесконечных неприятностей?"

"Боюсь, королева-мать Дуаньми и великий принц ценны, Цянь Ми воспользовалась этим, как можно этого не бояться?" В усмешке его рта не было и следа страха, а глаза смотрели вниз на людей на земле: "Эти тайные снадобья, из-за которых я осмелился использовать руку шести принцев, чтобы доставить их в Сяфу, и что смеет называть их бессмертными?"

Для Муронга Сонга вполне разумно послать слабительное, чтобы подразнить Цзи Сяоли. Коробка с лекарством, которая сделала его эмоционально неуправляемым, была смешана с кровью людей Цяньми. У Муронга Сонга нет причин посылать такую коробку с лекарством Цзи Малышу. Более того, лекарство смешано с кровью тысячи тайн, и эффект настолько силен, что ему не нужно думать о том, кто это сделал.

Тело Девы тысячи секретов действительно волшебное, но с этим вопросом и ответом акупунктурная точка Цинь Сань разблокировалась, и ее рука оказалась на земле. Она медленно встала и улыбнулась человеку в черном, стоящему перед ней: У меня был праздник с шестым принцем, поэтому я пошутила, откуда я могла знать, что лекарство будет отправлено в Национальный дом учителя? "

"Таким образом, то, что произошло в зале Чаоян, было только для того, чтобы быть довольным и удовлетворенным. Как ты можешь устраивать здесь засаду и хотеть предать меня смерти?" Мастер Национального Учителя также рассмеялся и застонал.

Си Цинь Сань поднял руку и расчесал волосы, улыбка ярко засияла: "Я слышал, что мастерство фехтования Мастера не имеет себе равных. Я здесь, чтобы попросить совета. Я не хочу вызвать непонимание Мастера. Проклятье."

□□ Умение этой женщины уклоняться от тяжелого и пререкаться превосходит мастерство лица, вызывающего неприятности.

Жаль, что мастеру Гуоши не понравилось ее потрясающее лицо, и он возненавидел ее умные слова.

"Ты действительно заслуживаешь смерти, но ты умерла не в моих руках". сказал он очень холодным голосом. "Значит, ты приложил все усилия, чтобы отправить людей в наш дом, и испробовал все средства, чтобы указать на ее жизнь, чтобы поддержать сирот? ? "

Он сказал это прямо, Рао - Цинь Сань не мог не измениться в лице. Однако она быстро улыбнулась: "Оказалось, что Национальный педагогический колледж взял лекарство? Неудивительно, что сегодня все было так жестоко".

Она жалела, но это действительно вызывало желание.

Чэнь Юбай усмехнулся и ушел.

Эй ~ Цинь Сань думает весело, она стесняется ~.

"Мастер Гуоши!" Она догнала его через несколько шагов: "Пожалуйста, останьтесь!".

В этот момент она потеряла весь свой гнев и очарование, ее глаза были опущены, выражение лица даже немного скромное и серьезное, и она прошептала: "Я изменила лекарство. Эффект стал еще сильнее. Если человек, принимающий его, встретит людей Цяньми, эффект будет более чем стократным. "

Шестой принц принял лекарство, но ему было не по себе. Позже Чэнь Юбай объявил о ее приеме от руки фрейлины-королевы. Шестой принц вдруг взорвался, как зверь, и заставил ее выругать его.

"Она действительно сирота, и она действительно из племени Цяньми". Ее голос был почти шепотом, "Королевский особняк Чжэньнань больше не в безопасности, и теперь только Национальный нормальный университет может позаботиться о ней."

□□ Чэнь Юбай, которого она уже вычислила, уже был вычислен, и она также проверила ее с шестым принцем, поэтому его интерес слушать отсутствовал, и его глаза были тусклыми.

"Цинь Сань слышал правила Национального нормального университета: Если человек рассчитывает на состояние, то он должен пообещать сделать что-то для Национального нормального университета, так ли это?"

" Потрясающее фиолетовое платье тайно спросило мягко.

□ Чэнь Юбай был еще более скучным: "Что ты можешь сделать для меня? Другие скудны на твою кровь, я не смотрю на нее свысока".

"Это естественно". Цинь Сань слегка улыбнулся, в его рукав скользнула какая-то вещь, и фиолетовое платье слегка приподнялось, ладонь Бай Юя, перед глазами проплыл черный железный жетон, "Я не знаю этой вещи, учитель Неужели взрослые до сих пор смотрят на это?"

Орден Единорога!

А Цинлун, Белый Тигр, Судзаку и Сюаньву называются орденами Кирина из пяти великих орденов Долины Темной Ночи! Орден синего дракона передавался из поколения в поколение в королевской семье Муронг, орден белого тигра - от первого мастера ночи, базальтовый орден - от прошлых мастеров, а орден единорога - от последующих мастеров боевых искусств. Эта карта подобна убийству Владыки, как она может попасть в чужие руки!

Молодой китайский учитель нахмурился, молча глядя на нее.

"Кажется, этого достаточно". Цинь Сань сладко улыбнулся. Учитель Национального педагогического колледжа приютил ее на один год". Двенадцать месяцев спустя Цинь Сань обеими руками вернула заказ первоначальному владельцу. К тому времени в мире еще оставался Цинлун Белый Тигр Сузаку. Единорог Сюаньву делает мир охраняемым Владыкой. Хорошо? "

Автору есть что сказать: Эта книга в основном ничего не рассказывает о Цинь Сань, но жизненный опыт Сяо Ли связан с ней. Есть несколько мест, которые нуждаются в ее объяснении. В основном это Национальный нормальный университет и его "возлюбленная". Есть история о прыжках курицы, летающей собаки. Возможно, некоторые студенты считают, что сюжет без больших взлетов и падений слишком скучен, но эта пара - ерунда. Мастер слишком умен. Сюжет не нужен, а тот, кому он не нужен... сами понимаете.

□ Сяо Ли сегодня не играл, придумайте что-нибудь лишнее:

Прошло много времени, прошло столько времени, когда магистр Национального нормального университета мог оправдать своих близких... однажды ночью... Тогда Сяоли распростерлась на кровати, как Юньцзинь, измученная и растерянная: Учитель, почему вы всегда Устали быть бессмертным? Разве она не должна быть легкой, как птица?

Мастер Гочжэн очень легко и холодно сузил глаза: видимо, ты слишком сильно сузил глаза.

Сяо Сяоли: ох... тогда не говори об этом завтра!

Глаза мастера Го Го вспыхнули, и она ущипнула себя за лицо: есть тяжело и горько, Фан Чэнсянь отправился к фее.

Сяо Сяоли: ... тогда ... я попробую еще раз сейчас!

Мастер Го Гози вздохнул и склонился над ней: Ну, я едва ли смогу снова усердно работать для учителя ~

Сяо Сяоли: Вы такой хороший, учитель!

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2112503>